

ТОМА ДИ

ИЗМЕНА

Я (НЕ) ВЕРНУСЬ, ДРАКОН

Тома ДИ

Измена. Я (не) вернусь, дракон

<https://litres.ru/74221567>

Аннотация

- Райдос, что здесь происходит? - я стояла на пороге нашей спальни и смотрела, как муж пытается прикрыть себя и рыжую девицу одеялом. - Фиона, закрой дверь, я сейчас выйду и мы поговорим! - злобно прорычал Райдос, похоже, совершенно не ожидавший моего возвращения. Тело будто окаменело, глаза не отрываясь смотрели на супружеское ложе, в котором копошилась чужая женщина, спешно натягивая платье. - Как ты мог? – из моего рта вырвался протяжный стон, пронизанный болью, буквально рвущей меня на куски. – Быстро закрой дверь!

Я вернулась домой раньше, чтобы сообщить мужу о наследнике, но наткнулась на низкое предательство. Простить такое невозможно. Я уйду и ничего не расскажу ему о сыне.

Содержание

1. Долгожданная радость	4
2. Рухнувшие надежды	9
3. Нам нужно поговорить	14
4. Разговор окончен	18
5. В этот раз будет по другому	23
6. Как в сказке	29
7. Незнакомец	35
8. Волшебный дом	40
9. Временное пристанище	46
10. Отпусти обиду	52
11. Он меня пугает	58
12. Чудеса	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

1. Долгожданная радость

Сегодня был один из тех волшебных дней, которые бывают редко и запоминаются на всю жизнь. Утром мы с дочерью поехали в Лавлибуд, где жила моя мама, чтобы посетить их знаменитого лекаря-мага и показать ему Милинду. Наша с Райдосом девочка в эту осень постоянно болела, ничего серьезного, без изводящих материнское сердце симптомов, но пугающе часто и всегда чем-то новым.

Именно поэтому моя мама пригласила нас к себе в гости на пару дней, чтобы доктор не спеша обследовал девочку, а после этого мы бы ненадолго окунулись в предновогоднюю городскую круговерть перед долгой зимой. Райдос с нами не поехал, сославшись на дела, но я и не настаивала, прекрасно зная характер своего мужа, который терпеть не мог всю эту предпраздничную суету.

Прием у лекаря-мага прошел отлично, ни одно из наших подозрений не подтвердилось, а, отведя меня в сторону от матери и дочки, доктор с улыбкой сказал:

- Фиона, мне кажется вашей дочери просто очень скучно, вот она и придумывает себе разные болезни? Но вы не переживайте, скоро скуке придет конец, у Милинды родится братик, - он заговорщицки подмигнул мне, будто знал о том как долго мы с Райдосом ждали этого момента.

После этих слов я завизжала от счастья, не стесняясь при-

сутствующих в приемной посетителей.

- Боже, доктор, вы просто не представляете, как вы меня обрадовали, это так восхитительно, я так хочу скорее рассказать об этом мужу!

- Понимаю вашу радость и желаю удачи!

Лекарь-маг вежливо со мной попрощался, а я с горящими от восторга глазами подошла к матери и Милинде.

- Вижу по глазам, что с нашей девочкой всё хорошо? - уточнила у меня мама.

- И не только это, - я, не в силах сдерживать улыбку, наклонилась к самому уху своей мамочки и прошептала ей главную новость сегодняшнего дня.

- Фиона, как я за вас рада, представляю, как будет счастлив Райдос, тебе нужно поскорее сообщить ему об этом, он так долго этого ждал!

- Да, я и сама так думаю, но я обещала Милинде, что мы побудем у тебя в гостях несколько дней и погуляем по городу, чтобы повеселить её.

- Ничего, дорогая, оставляй Милинду нам, мы с Фрэдом развлечем её не хуже чем ты, а сама езжай к мужу и порадууй его, он этого заслуживает! – мама смотрела на меня глазами полными любви и радости за свою дочь.

- О, мама, ты самая лучшая, спасибо тебе большое, - крепко обняла я её, а в голове у меня уже представлялась четкая картина того, как я преподнесу Райдосу это известие, сначала он непременно удивится, потом глаза его наполнятся вос-

торгом, и, заключив меня в крепкие объятия, он закружит меня от счастья.

- Ты ещё здесь? Кыш к мужу, - слегка подтолкнула меня мать. - Милинда, поцелуй мамочку, она едет домой, а ты останешься у нас в гостях.

- Ура-ура-ура, - моя пятилетняя дочурка обрадовано хлопала в ладоши. - Бабушка, а ты правда разрешишь мне наряжать у тебя новогоднюю ёлку?

- Конечно, милая, сейчас поедem к дедушке Фрэду, тебя ждут весёлые выходные.

Я попыталась перед отъездом рассказать маме, что любит и что не любит моя дочь, в какой сумке её вещи и как нужно одевать её на прогулку, но Селина Смолл лишь отмахнулась от меня, бросив “справимся, не в первый раз”.

С лёгким сердцем я села в свою упряжку и приказала кучеру трогать.

Когда мы подъезжали к воротам замка, я заметила на снегу свежий след от полозьев. У нас гости? Возле крыльца стояла незнакомая упряжка, от неожиданной догадки сердце пропустило удар, но я тут же начала сама себя успокаивать, что мой муж не такой, и скорее всего, позвал своего давнего друга.

Ноги предательски дрогнули, но я нацепила на лицо приветливую улыбку, взяла коробку с пирожными, которые купила в центральной кондитерской Лавлибуда, и пошла к дверям, чтобы порадовать гостей вкусными сладостями. Я

слишком хорошо знаю своего мужа, чтобы не доверять ему. Мой Райдос - мрачный чёрный дракон, любящий уединение и не терпящий шумных сборищ. Он не может меня предать. Он отличный семьянин и дорожит нашими отношениями. Сейчас войду в дом и всё выясню.

Я отворила дверь, но в холле было подозрительно пусто. Ничего, он наверняка в библиотеке, мужчинам нравится обсуждать свои излюбленные темы в колоритной обстановке, перед зажжённым камином. Но в библиотеке тоже никого не было.

Моё дыхание участилось от нахлынувшей волны ужасного предчувствия, глаза наполнились слезами, и я, оставив угощения на столе, решительно направилась по лестнице на второй этаж, туда, где располагались наши спальни, по дороге моля богов о том, чтобы всё, что сейчас настойчиво лезет мне в голову, осталось лишь ошибочным предположением.

Я поднялась по ступеням и медленно приближалась к нашей с Райдосом спальне. Возле двери с замиранием в сердце остановилась и прислушалась, перед тем, как её открыть. Дубовые полотна были слишком плотными и не пропускали ни единого звука.

Медленно надавив на ручку, я толкнула дверь и замерла на пороге. Мой любимый муж, мой суровый и немногословный дракон из древнего рода Хилтонов, любящий отец и всегда галантный в отношении к женщинам мужчина, сладострастно рычал, подмяв под себя рыжую девицу, и произ-

носил такие непристойности, которых я в жизни от него не слышала.

2. Рухнувшие надежды

- Райдос, что здесь происходит? - чтобы задать этот простой вопрос мне потребовались колоссальные усилия, во рту пересохло, дыхание перехватило от возмущения и обиды, я стояла на пороге нашей спальни и смотрела, как мой муж пытается быстро прикрыть себя и эту рыжую одеялом.

- Фиона, закрой дверь с той стороны, я сейчас выйду и мы поговорим! - злобно прорычал мой муж, похоже, совершенно не ожидавший моего такого скорого возвращения.

Тело будто окаменело, глаза не отрываясь смотрели на наше с мужем супружеское ложе, в котором копошилась чужая женщина, спешно натягивая платье, а мозг отказывался в это верить.

- Как ты мог? – из моего рта вырвался протяжный стон, вмещающая в себя всю боль и бурю противоречивых чувств, разрывающую меня сейчас изнутри.

Любовь к мужу, ставшему таким родным за время нашего брака, смешивалась с обжигающей ненавистью, закипавшей в моей крови. Это ужасная липкая субстанция поражала всю меня, застилая глаза обидой и злостью, и не давая вынырнуть из этого состояния. Я чувствовала себя так, будто меня сейчас облили грязью и втоптывают в неё ещё глубже, чтобы я не могла подняться, чтобы не могла сказать ни слова, чтобы исчезла.

– Быстро закрой дверь!

Его последний окрик больно резанул по ушам, и я, будто в тумане, отступила назад и прикрыла тяжёлое полотно двери.

Сделав пару шагов по коридору, я поняла, что у меня совершенно нет сил, перед глазами до сих пор стояла картина, увиденная в спальне, в ушах звенел крик Райдоса. Слезы непроизвольно катились по щекам, я прижалась к стене и медленно съехала по ней на пол, уткнув лицо в колени и сотрясаясь от беззвучных рыданий. Не таким я себе представляла сегодняшний вечер, совершенно не таким.

Дверь в спальню открылась, и мимо меня торопливой походкой прошла рыжая девица, стараясь как можно скорее покинуть наш дом. За ней вышел мой муж, и, посмотрев на меня беглым взглядом, пошёл вниз, провожать любовницу до дверей.

О, Боги, за что вы так со мной? Собрав всю свою волю в кулак, я поднялась и пошла в гардеробную. Остаться здесь я точно не буду, я возьму минимум своих вещей и вещей Милинды и уеду прямо сейчас же. Решимость внутри меня крепла. Я нашла на верхней полке свой старый чемодан, с которым приехала сюда семь лет назад, и начала складывать туда свои платья и одежду дочери.

Дверь в гардеробную открылась и на пороге, упёршись своим крепким плечом в косяк, появился Райдос, внимательно смотрящий на то, как я пакую вещи.

- Куда ты собралась? – сухо спросил он.

- Не знаю, мне всё равно, лишь бы подальше от тебя! – бросила я ему в лицо свою обиду.
- А зачем берёшь вещи Милинды?
- Потому что она моя дочь, и я уйду вместе с ней!
- Неужели? – усмехнулся Райдос. – Ты думаешь, что я позволю тебе это сделать?

За лёгкой усмешкой в его тоне я почувствовала угрозу. Оторвавшись от чемодана, я посмотрела на него и наткнулась на свирепый взгляд чёрных, как самая глубокая пропасть, глаз.

- Сейчас ты разложишь все вещи по своим местам и пойдёшь вместе со мной на кухню. Прислугу до утра я отпустил, поэтому ужин готовить будешь мне ты. А после ужина, пойдёшь со мной в спальню и будешь до утра ублажать меня так, как я скажу, а не в своей излюбленной позе трупа.

- Нет! – отчаянно вскрикнула я, не желая даже представлять того, к чему он хочет меня склонить.

- Да, - уверенно поставил он точку в нашем разговоре, подошёл ближе и вытряхнул из чемодана на пол всё, что я туда успела сложить.

- Райдос, пожалуйста,пусти меня, - глазами загнанного в угол зверя я испуганно смотрела на своего мужа и молила про себя богов, чтобы они оказались на моей стороне.

- Складывай вещи, Фиона, я жду!

Тяжело вздохнув, я трясущимися руками медленно поднимала с пола сваленные в кучу вещи и вешала их обратно в

шкаф. Дракон, как каменное изваяние, упорно стоял в дверях и не сводил с меня своего взгляда. Когда я сложила последнюю кофту Милинды, Райдос крепко схватил меня за локоть и потащил по коридору к лестнице, а потом вниз и в кухню.

- Я буду мясо и запеченные овощи, - будто кухарке бросил он мне свой заказ, - а пока ты готовишь, расскажи, почему ты так скоро вернулась из города, и почему с тобой нет дочери.

Я стояла возле плиты, к которой он меня насильно подвёл, смотрела на своего недавно горячо любимого мужа и совершенно не понимала, что мне сейчас делать. Когда я сидела без сил в коридоре и отходила от увиденного в спальне, мне казалось, что это самое страшное, что могло случиться в моей жизни. Теперь я поняла, что это было лишь начало того ада, в который я попала благодаря своему желанию поскорее обрадовать мужа известием о наследнике.

- Фиона, ты что заснула? Я хочу есть! Имей совесть, раз испортила мне вечер своим неожиданным явлением, придётся всё исправлять самой. Давай-давай, шевелись, ты же моя жена.

Совесть? Он сказал, чтобы я имела совесть? Мои глаза налились яростью и я, не отдавая себе отчета, схватила первое, что попало мне под руку, и швырнула в сторону мужа. Лязг железа об каменную плитку не отрезвил меня, а только раззадорил, я запустила в Райдоса тарелку, потом ещё и ещё, пока не почувствовала, как крепкие руки мужа хватают

мои руки и заводят их за спину, мешая попыткам выместить свою боль на посуде.

- Хватит, достаточно, я уже на первом половнике понял, что готовить ты мне не собираешься. Ладно, сегодня тебе простительно, сам что-нибудь перекушу. Иди в спальню и жди меня там, - разрешил он мне покинуть кухню, а в конце язвительно добавил. – Можешь пока сменить простыни на нашей кровати.

Нет, такого я ему точно не спущу, он думает, раз он мой муж и дракон, раз мы счастливо прожили эти семь лет брака и воспитали вместе нашу любимую девочку, раз всё это у него есть, то я должна беспрекословно его слушать? Нет, дорогой, если ты так легко переступил черту моего доверия, то я тоже переступлю. Я нарушу свою брачную клятву быть с тобой, пока смерть не разлучит нас, и ты никогда не узнаешь, чего ты лишился, так опрометчиво приведя в дом любовницу.

Я сделала вид, что послушно иду в спальню, а сама, воспользовавшись моментом, когда Райдос отвернулся, схватила пальто и выскользнула в дверь.

3. Нам нужно поговорить

"Ну скорей же, скорей, что ты такая неповоротливая", - мысленно разговаривала я с лошадей, запряженной в сани, и пыталась её направить в сторону ворот.

Руки дрожали, под полы распахнутого пальто задувал холодный колкий ветер, волосы смешались с падающими с неба снежинками, но кутаться в капюшон было некогда. У меня ничего не получалось, упрямо сдерживая слёзы, я тянула лошадиную морду под узцы, умоляюще смотрела ей в глаза, но животное вертело головой и абсолютно не слушалось.

– Представление окончено, - раздался сзади холодный тон Райдоса. - Пойдем в дом, пока ты окончательно не превратилась в льдышку.

Я обернулась на своего мужа, готовая испепелить его взглядом, жаль, что у меня нет таких способностей. Райдос подходил ближе спокойным уверенным шагом, он знал, что без упряжки мне отсюда не убежать, вокруг лес, чтобы попасть в ближайшее поселение, нужно ехать не меньше четверти часа, а на улице мороз.

– Фиона, ты никогда не умела обращаться с лошадьми, на что ты надеялась? - усмехнулся он.

Самодовольная улыбка на лице победителя, конечно, легко радоваться, когда жертва заперта и ей некуда бежать, но

ничего, Райдос, мы с тобой ещё повоюем.

– Помоги мне развернуть лошадь и отпусти, - процедила я сквозь зубы свою просьбу. - Я не хочу находиться с тобой рядом, ты подло предал меня, воткнул нож в спину, я совершенно не ожидала от тебя такого поступка.

– Хорошо, я отпущу тебя, - произнёс задумчиво он, но тут же добавил, - но только после того, как мы поговорим, и совсем ненадолго, согласна?

У меня был выбор? Конечно же был, я сейчас могла бы сбежать отсюда пешком, в надежде на попутчика, который бы меня подхватил. Но в моём положении это опасно, теперь я должна заботиться не только о себе, но и о сыне. Непроизвольно рука потянулась и легла на живот.

– Тебе плохо? - заботливо поинтересовался муж, а на моём лице отразилась кривая усмешка.

Я исподлобья глянула на Райдоса, бросила лошадь и, плотнее укутавшись в пальто, зашагала к дому.

Поднявшись на крыльцо и войдя в двери двухэтажной каменной громадины мужа, я оказалась в обнимающем тепле, скинула с плеч засыпанную снегом одежду и невольно заглянула в зеркало.

Боже, такой я себя ещё никогда не видела: горящие глаза опухли от слёз, щеки алели красными пятнами, настегаемые морозным ветром, волосы перепутаны со снегом, губы плотно сжаты в тонкую полоску.

– Красивая? - сзади меня нарисовался муж, взяв из моих

рук пальто, он тоже смотрел на наши отражения.

– Ты обещал меня отпустить, - напомнила я ему, отвернувшись от зеркала.

– Подожди, не так быстро, я обещал отпустить после того, как мы с тобой поговорим. Ну а прежде, я думаю, тебе нужно переодеться и привести себя в порядок, - взглядом Райдос указал на моё платье, подол которого промок и неприятно холодил и без того озябшие ноги.

Я ничего ему не ответила, гордо подняла подбородок и направилась к лестнице на второй этаж. В гардеробной я выбрала теплое шерстяное платье и многослойную нижнюю юбку, чтобы не мёрзнуть в пути. Переоделась быстро, а вот чтобы заняться волосами, нужно было идти в нашу спальню, где стоял мой туалетный столик.

Стиснув зубы я направилась туда, где совсем недавно увидела страшную картину предательства. Дверь в спальню была распахнута, я сделала шаг внутрь и на меня пахнуло животной похотью, смятые простыни на кровати, скинутое на пол одеяло, подушки вжатые в изголовье, отделанное мягким бархатом, бардового оттенка.

Это была наша с ним кровать, тут он нежно касался меня, любил и клялся в том, что кроме меня ему никто не нужен. Я верила. Зря. Под напускной ургюмостью и суровым видом скрывался обычный ловелас.

Я жила не в вакууме, общалась со многими женщинами в общих кругах, они рассказывали свои истории жизни, и я

всегда заявляла, что мой дракон "не такой". Сейчас я вспомнила те снисходительные улыбки и загадочные покачивания головами. Неужели это произошло и со мной?

Сев на пуфик рядом с зеркалом, я привычно взяла в руки свою расчёску и начала приводить волосы в порядок. Снег в них уже растаял, при расчёсывании влага распределялась по всей длине, распрямляя мои природные волны, и мне ничего другого не оставалось, кроме как гладко зачесать их в пучок.

Закрепив пряди шпильками, я постаралась поскорее покинуть комнату, не поднимая глаз на беспорядок. Возле порога в пышном ворсе ковра что-то блеснуло. Я наклонилась и подняла женскую серёжку с переливающимся бриллиантом в нежной вязи драконьего металла. Это же моя! Неужели Райдос дошёл до того, что подарил мои серёжки своей потаскушке, а та потеряла одну?

Крепко зажав в кулак найденное доказательство я пошла на кухню, именно там меня ждал мой бывший дракон, видимо надеясь, что какой-то разговор сможет исправить создавшуюся ситуацию. Хорошо, я выдержу этот разговор, я перешиблю себя, перетерплю, а потом ноги моей больше здесь не будет! Никогда!

4. Разговор окончен

- Ну вот, совсем другое дело, зря только волосы собрала, люблю, когда они распущены, да и платье какое-то не очень, - оценил мой внешний вид Райдос, сидя за столом и пережёвывая найденное в холодном шкафу мясо.

- У меня не было цели тебя поразить, я пришла на разговор, после которого ты обещал меня отпустить, - ответила я ровным голосом, стараясь не показывать ту бурю, которая сейчас бушевала в моём сердце.

Глаза видели за столом родного мужчину: его крепкие руки, которыми он бесчисленное количество раз обнимал меня, его лицо, по мимике которого я безошибочно определяла настроение мужа, его крепкие плечи и торс, от обнажённого вида которых, меня всегда кидало в трепетную дрожь. Но это была лишь видимость, передо мной сейчас сидел совершенно чужой человек, по выражению глаз которого я не могла и предположить того, что он мне скажет.

- Зря, очень зря, - возможно, если бы ты меня сейчас поразила, наш вечер закончился бы более пикантно, - он цинично заржал, а я, закусив нижнюю губу, чтобы не показывать своей дрожи, молча присела за стол напротив него.

- К шуткам ты сегодня тоже не расположена? – он жевал и ждал от меня реакции, хищно улыбаясь и подмигивая одним глазом.

- Райдос, к чему этот цирк, - не выдержала я, - ты хочешь, чтобы я с тобой вместе посмеялась над тем, что случилось? Ты считаешь, что это смешно? Я, придя домой, застаю своего мужа в семейной спальне с какой-то девицей, и должна над этим посмеяться? Ты в своём уме?

Хотелось наброситься на него и отхлестать по щекам так, чтобы хоть капля сожаления появилась в его взгляде, чтобы он почувствовал ту боль, которую нанёс мне своим предательством. Но я сдержалась. Я положила руки на стол и сцепила их в замок, чтобы пальцы не дрожали. Он обещал разговор и отпустить, а если я сейчас сорвусь, то он вынужден будет применить силу, успокаивая меня, и там уже точно будет не до разговоров.

- Я не смеюсь, просто попытался слегка разрядить обстановку, - ответил он уже без ухмылки. - Да, я обещал, что отпущу тебя после этого разговора, но только ненадолго, чтобы ты немного успокоилась и смирилась с той ситуацией, которую я тебе озвучу. Дальше вы с Милиндой возвращаетесь в мой замок, и мы продолжаем жить как прежде.

Мои глаза расширились от удивления и возмущения одновременно. Как прежде? Он считает, что я так просто успокоюсь и перешагну через измену? Я погорюю немного и снова приму его в распростёртые объятия? Мой муж явно сошёл с ума.

- Фиона, мы с тобой уже достаточно долго пытаемся зачать ребёнка, но, похоже, у тебя там что-то сломалось и на-

следника от истинной мне не дожидаться. Именно поэтому я решил зачать ребёнка на стороне. Мне нужен сын, чтобы продолжить род Хилтонов, но от тебя с дочерью я не отказываюсь, вы будете жить здесь как раньше, а Аишу с сыном я поселю в дальнее поместье.

Он сделал паузу, чтобы я осмыслила произнесённое им предложение. Хотя это было даже не предложение, это был его план, причём явно хорошо продуманный и, скорее всего, уже практически реализованный.

- А если родится девочка? – мне хотелось понять, насколько он далеко зайдёт.

- Тогда я найду новую женщину и начну сначала, - абсолютно спокойно ответил он.

- Значит, ты предлагаешь мне жить здесь как прежде, вести себя как любящая жена, растить с тобой нашу дочь, а сам будешь под личиной добродетели и продолжения драконьего рода спать со всеми подряд? – это было настолько подло с его стороны, что я буквально простонала эту фразу, хватая воздух рывками, чтобы не задохнуться от подступавших слёз.

- Не со всеми подряд, - упрямо произнёс он, - а лишь с теми, кто сможет родить мне наследника.

- Но драконы рождаются только в истинной связи? От простушки будет просто человек и не более, - напомнила я ему о том, что он и сам прекрасно знал.

- А я всё равно попробую, говорят, что случается и у простушки родить, если в её крови течёт драконий след. Пойми,

Фиона, я от вас с Милиндой не отказываюсь, я тебя и дочь люблю, но мне нужен сын, понимаешь, сын!

- Понимаю, - безжизненным голосом ответила я, - тебе так нужен сын, что ты даже не в силах подождать? Ты сам возил меня к магу-лекарю, и тот подтвердил, что я здорова и готова к зачатию, почему ты прикрываешь свою похоть такой благородной целью? Признайся, тебе просто нравится иметь других женщин, наверняка ты давно этим занимаешься, просто я приехала не вовремя, да? Признайся, Райдос, это же правда?

Он молчал, глядя на моё перекошенное от ярости лицо, а меня несло со страшной скоростью. Я сыпала ему в лицо обвинения вперемешку с оскорблениями, стараясь задеть побольнее, чтобы он не сидел, как победитель, а ощутил сполна мою обиду. Мне хотелось пробить эту броню бесчувствия, вывести его на эмоции, услышать в голосе мужа отчаяние, но эта задача оказалась мне не по зубам.

- Фиона, хватит, замолчи! – этот рык, как ведро холодной воды остудил мою тираду и перевёл в режим ожидания. – Я сказал тебе именно то, что хотел сказать, всё в чём ты меня сейчас обвиняешь, это только твои догадки. Я понимаю, что ты сейчас на эмоциях, именно поэтому я даю тебе три дня, чтобы прийти в себя от неожиданной новости и свыкнуться с ней. Ты ведь поедешь к матери?

- Да, а ты будешь продолжать любить свою Аишу на нашей постели? – с издёвкой спросила я.

- Да, - в тон мне ответил он и сжал кулаки.

- Тогда верни ей то, что она потеряла, - я вскочила из-за стола и с силой бросила в Райдоса свою серёжку, которую недавно нашла на ковре в спальне. – Ты отдал ей мои серьги, которые подарил на рождение Милинды? Это такая низость с твоей стороны! Ненавижу тебя!

Я метнула в Райдоса последний испепеляющий ненавистью взгляд, и повернувшись к нему спиной, пошла в крыло прислуги, искать кучера. Разговор был окончен, он обещал мне три дня, за это время я найду куда уйти, чтобы нарушить его радужные планы.

- Это второй комплект, - бросил он мне в спину, но я не обратила на это никакого внимания.

5. В этот раз будет по другому

Райдос не побежал меня догонять, он остался за столом, чему я была несказанно рада. Кучер собрался быстро и мы, не пробыв в замке и часа, отправились обратно в Лавлибуд. Что говорить матери? Если сказать правду, меня не поймут, вернее поймут, пожалеют, но решимость уйти от мужа с ребёнком и беременностью не поддержат. Значит, буду врать, что там у нас самое правдоподобное?

Скажу, что мужа не застала, у него дела на службе императору, поэтому вернулась. Но мне нужно не просто вернуться, мне нужно уехать. Куда? Есть один вариант, правда он очень рискованный, но зато там меня искать точно никто не будет.

Когда я кидала обронённую серёжку в Райдоса, я вспомнила слова покойной бабушки, которая на нашей свадьбе подарила мне старый потрёпанный конверт со словами: «Быть истинной дракона задача непростая. Держи, внучка, надеюсь, он тебе никогда не понадобится, но если вдруг беда, то там ты всегда сможешь скрыться».

После свадьбы я вскрыла конверт и нашла там бумаги на предъявителя о праве собственности. Бегло почтавав условия владения старинным поместьем, я убрала эти бумаги подальше, ничего никому про них не сказав. Потом я и вовсе забыла про эту историю, и только сейчас слова бабушки всплыли в памяти. Я чётко поняла, куда я поеду.

Поместье располагалось далеко от Лавлибуда, ехать до него нужно было не меньше суток, но тем лучше для меня. Сейчас соберу Милинду, скажу, что мы на вечернее представление на площади, а потом домой, в этом случае родители меня искать тоже не будут. А через три дня, которые мне отвёл мой неверный муж я буду там, где меня точно никто не найдёт.

Жаль конечно, что приходится бежать практически голыми, но хорошо то, что к матери я собиралась на несколько дней и небольшой запас одежды для дочери и себя имелся. Протянем. Обустроимся на новом месте, а потом я вспомню, чем занималась до замужества, руки никогда не забывают навыков, и мы прекрасно проживём сами.

Выдохнув и вздохнув поглубже, я словно попрощалась с прошлой жизнью, перевернув эту страницу своей жизни, и открыла новую. Сани мчались по заснеженной дороге, в лицо летели колкие снежинки снега, обжигая своими острыми краями нежную кожу лица, я с решительным видом ехала в новую жизнь.

Остановившись у отчего дома весь мой настрой разбился вдребезги.

- Селина, Фред и Милинда только что уехали на представление. Если вы поедите следом, то возможно нагоните их или встретитесь там, - сказала мне Линси, служанка матери.

- Нет, я подожду их здесь, - прошла я в дом и сразу направилась в свою девичью комнату, которая сейчас использова-

лась как гостевая для меня и моей малышки.

Мне нужно было найти бабушкино письмо и собраться в дорогу. С самой верхней полки шкафа я достала старую коробку, в которой были сложены девичьи мелочи: бижутерия, ленты, красивые открытки и статуэтки, в общем всё, чем я раньше украшала свою комнату. Там, на самом дне и лежало завещанное мне письмо от бабули. Я достала пожелтевший от времени конверт и дрожащими руками развернула документ.

«Настоящим подтверждается право предъявителя проживать в поместье, облагораживать внутреннее и внешнее убранство, без права перепродажи. Срок проживания не ограничен. Передача прав проживания другому владельцу переходит посредством дарения настоящей бумаги из рук в руки».

То есть мне разрешается жить и улучшать состояние жилища, но продавать его нельзя. К разрешению прилагалась карта с отмеченным местом, старый ключ и небольшая записка на которой было написано корявым почерком «Маркиз». Карту отдам извозчику, своего брать не буду, поеду на перекладных, чтобы Райдос точно не смог меня найти. Ключ, я так понимаю, от дверей моего нового жилища, а кто такой Маркиз, разберёмся, когда приедем.

Остаток вечера, до самого возвращения родителей с Милиндой, я провела в сборах еды в дорогу, тёплых вещей (какие нашла) и самого необходимого на первое время. Пока

складывала сумки, убеждала себя, что всё делаю правильно, давя на корню всяческие страхи о том, что не справлюсь и сомнения в собственных силах. Но когда в дом с мороза вбежала моя маленькая девочка, с выбившимися из-под капора кудрями и раскрасневшимися щеками, сердце защемило от несправедливости.

Почему так произошло? Почему он будет дальше жить, свою праздную жизнь, а я, не в силах простить предательства, должна отправиться в неизвестность? Может, нужно было всё-таки рассказать ему о сыне? Тогда бы ему стали не нужны все другие женщины, и мы бы дальше зажили счастливо? Как прежде...

Мой разум будто разделили пополам, одна его половина решительно опровергала любые мысли о воссоединении нашей семьи, другая же подсовывала страшные картинки бедности и нужды, если я отправлюсь в завещанное мне поместье.

- Мамочка, мамочка, там было такое представление! – подбежала ко мне дочурка и, обняв крепко за шею, начала рассказывать про то, что она видела.

- Тебе понравилось? – тепло улыбаясь, спросила её я.

- Очень, очень понравилось, завтра бабуля обещала меня в кукольный театр отвести, она говорит, что там тоже будет интересно, мамочка, ты пойдёшь с нами?

- А во сколько начало представления? – уточнила я.

- Первое в десять утра, а потом заход каждые два часа, -

пояснила Селина. – А ты чего вернулась, неужели Райдоса не застала?

- Да, он вернётся только завтра днём, - быстро скорректировала я свой план действий. – Мы тогда утром с Милиндой сходим на представление и после сразу поедem домой, хорошо дочка?

- У-у-у, - последовал расстроенный ответ ребёнка. – Мы ещё не нарядили ёлку, бабушка мне обещала.

- Ну, ничего страшного, будешь наряжать ёлку дома, - попыталась подбодрить я Милинду.

- Но я хотела здесь, - начала канючить она, как всегда испытывая мои границы.

- А здесь нарядишь в следующий раз! – не сдавалась я.

- Бабушка-а-а, - в надежде на защиту, Милинда ринулась к Селине, и повисла у неё на руках.

- Ну чего ты раскричалась, у нас ещё есть время до сна, давай попросим дедушку принести нашу ёлочку и нарядим вместе.

- Ура-ура-ура!

Детский восторг был таким искренним, Милинда радовалась, прыгая посредине холла, а я смотрела на неё и понимала, что из-за своей гордости и принципиальности, я лишаю ребёнка этого волшебного новогоднего праздника.

Слёзы подкатывали к глазам, а я старательно улыбалась, делая вид, что плачу от умиления. Не могу я к нему вернуться, не хочу, воротит от одной мысли, что придётся жить с

ним рядом, разговаривать, делить постель. Нет, нет и нет. Дочка вырастет, она меня поймёт. Это всего лишь один праздник, в нашей будущей жизни их будет много, я обязательно дам ей то, чего она хочет, но только не в этот раз. В этот раз будет по-другому.

6. Как в сказке

Утро началось с беспечной суеты, мама в честь нашего визита пекла блинчики, милинда наряжалась к представлению, а я собирала по максимуму то, что нам сможет пригодиться в дальней дороге. Моя малышка, не переставая, щебетала, о том, как расскажет папочке про ёлку и игрушки, про театр и вчерашние развлечения на площади города, а мама мне загадочно подмигивала, ожидая, какой сюрприз преподнесу Райдосу я.

- Милая, тебе так понравились мои блинчики, не переживай, я соберу тебе их в дорогу, после представления наверняка проголодаешься, - бабушка заботливо сложила остатки завтрака в глиняную миску и плотно обернула полотенцем, чтобы сохранить тепло.

- Ты ей ещё чай в дорогу собери, наверняка запросит, - намеренно пошутила я, зная, что Селина сделает это обязательно, а нам это только на руку.

В сумки я собрала из своих девичьих шкафов все подходящие вещи, многие были уже старыми и не модными, но я не знала, что мне пригодится там, куда еду, поэтому брала всё.

- Мне казалось, что ты приехала с двумя сумками, а уезжаешь с четырьмя, - нахмурилась мать, провожая нас на представление в кукольном театре.

- Тебе показалось, когда едешь с ребёнком в гости на несколько дней, вещей нужно брать больше, - я снова шутила, чтобы мама ничего не заподозрила.

Бабушка с любовью обняла внучку, наказав ей приезжать в гости почаще, меня чмокнула в щёку и на ухо шепнула пожелание для Райдоса. На улицу вышел отец и, укрывая меховой накидкой маму от мороза, пожелал нам хорошо отдохнуть. Милинда прыгала по сидению упряжки и махала на прощание дедушке и бабушке. На ней было пышное голубое платье под меховой курточкой, которое мои родители ей подарили к празднику.

- Мамочка, а как думаешь, папе понравится мой новый наряд, - заглянула мне в глаза маленькая дочурка.

- Даже не сомневаюсь в этом, - ответила я, стараясь не думать о том, что меня ждёт.

Я просто еду туда, где Райдос меня не найдёт, буду строить свою жизнь сама, не думая постоянно о том, что у него очередная пассия. Я выдержу и помогу Милинде перенести утрату как можно легче, а потом у нас появится новый член нашей маленькой семьи, и точно станет веселее.

Представление было недолгим, кукольный театр разыгрывал новогоднее представление, в котором бедная девочка заблудилась в лесу накануне праздника и попала в волшебный дом, в котором так и осталась жить, удивляясь и радуясь чудесам, которыми этот домик был наполнен.

Пока шло представление, я ненадолго оставила в зале ма-

лышку одну, а сама тем временем нашла наёмную упряжку, согласовала с кучером маршрут до половины пути и перегрузила сумки.

- А почему мы поедem на других санях? – удивилась Ми-
линда, когда вышла из жаркого шатра театра на мороз.

- Эти сани теплее, - сказала я, как можно дальше оттяги-
вая момент признания в том, что мы едем не туда, куда она
думает.

Этих объяснений девочке хватило, и она стала весело рас-
сказывать мне о том, что ей больше всего понравилось на
представлении. Я внимательно её слушала и не перебивала,
стараясь максимально погружаться в придуманный актёрами
мир. Эта сказка чем-то напоминала мне нашу ситуацию. Вот
я заблудилась накануне нового года, скоро попаду в новый
дом. Конечно чудес, как в театре ожидать не стоит, но то, что
мы будем далеко ото всех, и нас не смогут найти, само по
себе было для меня чудом.

По дороге мы останавливались рядом с придорожной та-
верной, и я покупала мясные пироги, чтобы утолить голод, а
ближе к вечеру мы прибыли на конечную точку согласован-
ного с кучером маршрута. Это был небольшая гостиница для
путников, где я сняла комнату на ночь, в надежде на то, что
за это время мне удастся найти новый экипаж уже до самого
поместья.

Милинда смотрела на меня подозрительно, выпрашивая,
почему мы ещё не дома, ведь прошло уже так много време-

ни. Я старалась отвлечь её, придумывала всякую чепуху про окружной путь и заносы на дорогах. Дочка кивала, но взгляд её становился всё задумчивей.

- Мама, я поняла! - с придыханием воскликнула она.

От этого восклицания у меня чуть сердце не остановилось, но вида подавать было нельзя.

- Что ты поняла, милая? – ласково спросила я её, удобно устраивая на своих коленях перед камином в снятой комнате гостиницы.

- Я поняла, мамочка, мы похоже заблудились! Именно поэтому мы до сих пор не дома, правда?

Сейчас мне показалось, что принять игру даже лучше, чем рассказывать ребёнку про переезд.

- Ты так думаешь? – поддержала я её тон и догадку.

- Да, - прошептала она, - этот кучер завёз нас не туда, и теперь мы никак не можем вернуться. Мамочка, мне страшно!

Она обхватила своими маленькими ручками мою шею и крепко-крепко прижалась ко мне. Я ласково поглаживала её по спинке и успокаивающе говорила:

- Не стоит бояться, милая! Мы обязательно приедем домой, просто нужно подождать чуть-чуть. Мама рядом, я тебя в обиду никому не дам, - утешала я её.

- А знаешь что? - мне показалось, что глаза моей дочурки засветились от интереса.

- Что? – заговорщицки переспросила её я.

- Вот бы нам, как в сказке попасть в дом с чудесами, мы бы

там пожилы, а потом папа бы нас нашёл и спас оттуда, здорово? – заглянула она мне в глаза, желая получить искреннюю оценку своей фантазии.

- Здорово, - щёлкнула я её по носу. – Давай ложиться спать, завтра нам снова в дорогу.

- Да, конечно, мамочка, - согласилась со мной Милинда и, уже лёжа на кровати под одеялом, добавила, - я загадаю желание перед сном. Бабушка говорила, что желания, загаданные перед новым годом, обязательно сбываются.

- Хорошо, загадывай, - согласилась я и поцеловала её в лобик. – Спокойной ночи, малышка!

- Спокойной ночи, мамочка, - раздался сонный голосок, и моя дочурка сладко засопела.

А я, подоткнув плотнее её одеяло, пошла к хозяйке гостиницы, чтобы разузнать, насчет экипажа туда, куда мне было нужно.

- Нет, милая, вряд ли я чем-то смогу тебе помочь. Снега навалило много, в ту сторону никто не согласится ехать.

- А если предложить двойную плату? – с надеждой спросила я.

- Даже за двойную плату, - понимающе покачала она головой. – У тебя два варианта: либо ехать обратно, либо остаться здесь и ждать попутчика, хотя идея не слишком оптимистичная.

Я расстроено прикусила губу и отошла от стойки. Обрат-но я точно не поеду, остаётся ждать попутчика, но это такая

глупая затея, а что если я буду ждать его до самой весны? У меня не хватит денег оплачивать комнату в этой гостинице.

Входная дверь скрипнула, и на пороге показался мужчина в широкополой шляпе, полностью превратившейся в сугроб. Он стряхнул снег на пороге, оставил плащ и шляпу на вешалке возле двери, и широким шагом прошёл холл гостиницы, стукнув по стойке кулаком.

- Хозяйка, дай комнату да утра! – громогласно озвучил он своё намерение.

7. Незнакомец

От громкого голоса вошедшего мужчины у меня дрогнули колени. Выглядел он устрашающе, а суровый взгляд не располагал к знакомству.

– Сейчас-сейчас, господин, - засуетилась хозяйка гостиницы. - Вот, пожалуйста, ключ от седьмой комнаты, второй этаж.

Мужчина вынул из-за пазухи кошель со звенящими монетами и высыпал несколько на стойку. - Сдачи не надо!

– Благодарю вас, - хозяйка слегка поклонилась ему и быстро убрала золото.

Высокий незнакомец зашагал к лестнице и скрылся за её поворотом.

– Вы его знаете? - спросила я женщину за стойкой.

– Ну не то чтобы знаю, но у меня он останавливается часто. Станный тип, мрачный, никогда ни с кем не разговаривает, но денег не жалеет.

– А вы не знаете, откуда он?

– Нет, милочка, это ты уже у него сама спроси. Говорю же, он совсем неразговорчивый. Кто такой? Откуда? Я без понятия.

Ну что ж, упускать такой случай нельзя, нужно пойти и узнать в какую сторону он направляется. Мысленно подбодрив себя, я пошла на второй этаж. Комната незнакомца была

как раз напротив нашей. Остановившись на пороге, я замерла, буквально заставляя себя постучать в эту дверь, но почему-то внутри у меня всё сковало от страха. Я так и стояла с занесённой для стука рукой, когда дверь передо мной резко распахнулась, и на пороге оказался он.

- Что надо? – грубо бросил он мне, смотря сверху снисходительным взглядом.

Я облизнула пересохшие губы и подняла на этого громилу свой взгляд. Мужчина был гораздо выше меня, крепок в плечах и с очень суровым, прямо таки ледяным взглядом. Похоже, он уже готовился ко сну, потому что его рубашка была распахнута, обнажая мускулистую грудь, и, освобождённые от ленты волосы, свободными волнами лежали по плечам.

- Если тебе ничего не нужно, чего застыла? Топай в своём направлении! – угрожающе процедил он, а я со страху начала лепетать всё подряд, стараясь донести до него суть своего вопроса.

Он слушал, не перебивая, как я рассказывала про своё отчаяние, про невозможность найти экипаж в нужную мне сторону, про то, что я с маленьким ребёнком и не могу долго жить в этой гостинице.

- Тебе нужны деньги? – нахмурился он, так и не поняв о чём я его прошу, видимо сбивчивая речь и хаотичность повествования совершенно не отразили сути моей просьбы.

- Нет, я ищу попутчика, мне нужно срочно, я готова заплатить, поэтому осмелилась обратиться к вам, - протарато-

рила я на одном дыхании, а сама уже мысленно корила себя за то, что решилась на это.

От незнакомца веяло опасностью, его тяжёлый взгляд заставлял мои слова и мысли разбегаться по углам, не давая четко выстраивать нужные фразы. Пальцы нервно дрожали, но я всё же протянула ему карту с обозначенным на ней помещением.

- Я еду в другую сторону, - быстрым взглядом пробежался он по нарисованному маршруту.

У меня внутри всё упало. Я столько сил потратила на то, чтобы объяснить ему, чего я хочу, а он даже не в ту сторону едет. А чего ты хотела, Фиона? У него же не было написано на лбу, куда он держит путь, с чего ты взяла, что всё сейчас решится? Мысленно я разговаривала сама с собой, и разворачивалась в сторону своей комнаты.

- Но после обеда я буду возвращаться обратно, если дождёшься, смогу подвезти, - раздался голос мужчины в спину.

- Спасибо, мы обязательно дождёмся, - оглянулась я, чтобы поблагодарить своего спасителя, но он уже закрыл дверь в свою комнату.

Надеюсь, он не забудет своё обещание и заедет сюда после обеда. Во всяком случае, другого выбора у меня не было. Только если вдруг появится кто-нибудь ещё. В таких раздумьях я зашла в комнату к Милинде, грустно постояла возле её кровати, наблюдая за безмятежным детским личиком, и пошла в сторону своей.

В комнате было тепло от горящего камина. На всякий случай я подкинула в очаг ещё несколько поленьев из кучи рядом, и пошла раздеваться. Укрывшись одеялом, я расслабилась, желая поскорее заснуть и перелистнуть этот день, но мозг начал любезно подсовывать мне сцены нашего с Райдосом последнего разговора. Я снова окунулась в тот вечер, когда застала его за изменой. На глазах выступили слёзы, которые я упорно сдерживала, не давая себе разреветься.

Почему он так со мной поступил. Разве я была плохой женой? Я отдала ему свою невинную душу и тело, как только на моём предплечье засветилась метка Хилтонов. Я не противилась этому браку, хотя все мои подруги в то время утверждали, что связываться с чёрным драконом плохая идея, они меня жалели, а я отшучивалась, отвечая, что против судьбы не пойти.

Я была послушной, занималась домом, создавала уют. Когда родилась наша малышка, я не обременяла мужа заботами, полностью взяв материнские хлопоты на себя. Он всегда видел чистенькую и довольную дочку. В широких кругах друзей и знакомых наша семья слыла идеальной. Но...

Повернувшись на бок, я смотрела на Милинду, она совсем ещё маленькая, чтобы понять моё нежелание жить с Райдосом. Проснётся утром и спросит о папе. Что я ей отвечу? Конечно же совру, не могу же я жёстко ставить ребёнка перед фактом. Какой будет её реакция на то, что папу она больше не увидит? Их отношения не были очень близкими, но дочь

любила Райдоса, он перед ней ни в чём не виноват. А я принимаю решение за двоих.

Нет, за троих, тут же всплыла мысль о моей беременности. Боже, какая я самонадеянная, а вдруг я не справлюсь? А вдруг скачусь на самое дно и не смогу обеспечить детям нормальной жизни? У меня не так много накоплений, деньги кончатся быстро, если их не зарабатывать. Переезд это только одна сторона медали, мне нужно будет срочно искать занятие, которое поможет держаться на плаву. Как всё сложно.

Теперь я уже не сдерживалась, уткнувшись лицом в подушку я дала выход эмоциям, стараясь не разбудить дочь. Я стонала от бессилия и в ярости била кровать кулаками, я мысленно кричала на Райдоса и одновременно обвиняла себя в опрометчивости, я молила богов о помощи и взывала к наказанию, ради справедливости.

За этими метаниями и выматывающими душу терзаниями, я незаметно для себя погрузилась в беспокойный сон. Снилось, как бегу, как уношу своё и закрываю двери перед самодовольным лицом мужа. Снились слёзы малышки и маленький кулёчек с сыном в руках. В видениях было общее состояние безысходности и страха за будущее. Отдохнуть в эту ночь мне не удалось. Наутро я была полностью разбитая и подавленная. Тёмные круги под глазами и усталый взгляд совершенно меня не красили.

8. Волшебный дом

– Мама, а когда мы поедem домой? - тормошила меня, застывшую у окна, моя малышка. - Мне скучно, поиграй со мной, пожалуйста!

Милинда стояла возле моих ног и тянула за юбку в сторону. Утро у нас прошло достаточно быстро, мы позавтракали у хозяйки в кухне, сходили погулять, благо снегопад закончился. Поиграли в снежки, рассмотрели все игрушки на наряженной дворовой ёлке, прогулялись по дороге туда сюда, не уходя далеко от гостиницы, а потом вернулись в комнату. За проживание пришлось доплатить, но это было не самым страшным. Только сейчас до меня доходило, что доверять совершенно незнакомому мужчине, может быть очень опасно, а я же не кинулась в это, как в омут головой, и вот теперь стою и взвешиваю, правильно ли я поступила.

На дороге показались сани, запряжённые парой лошадей, они быстро приближались, и я поняла, что незнакомец не обманул, он действительно возвращается, и нам нужно быстро бежать вниз, чтобы он не подумал, что мы уже уехали.

- Пойдём, Милинда, сейчас добрый дядя отвезёт нас с тобой домой, - пообещала я дочке, и та довольная рванула из комнаты вниз по лестнице.

- Добрый день, - вежливо поздоровалась я, подойдя с сумками и дочерью к саням. – Вы же довезёте нас до поместья?

Я решила на всякий случай уточнить, мало ли он передумал.

- Обещал, значит, довезу, - коротко ответил он, даже не поздоровавшись.

Мужчина был без кучера и сидел на козлах, а нам с Милиндой достались оба сидения саней. Под одно я сложила сумки, на другое усадила дочь, села рядом с ней и укутала нас обоих пледом.

- Мы готовы, - оповестила я мужчину, - вам нужна карта?

- У меня нормальная память, - отрезал он, и я дала себе обещание больше ни о чём его не спрашивать, до того неприятно звучали эти брошенные в нашу сторону фразы.

- Мамочка, ты говорила, что дядя добрый, - заскулила Милинда, - а мне кажется, что он очень злой.

Я шикнула на дочь, призывая её к молчанию, но слово не воробей, и наш любезный попутчик хорошо расслышал всё, что озвучила девочка.

- Я не злой, можешь меня не бояться, - он обернулся и посмотрел на Милинду, которая уже была сама не рада, что сказала это. – Меня зовут Джеф, а тебя как?

- Милинда, - несмело ответила девочка.

- Ну вот и познакомились, а теперь держись крепче малышка, дорога здесь не слишком ровная, - Джеф взмахнул кнутом и прищёлкнул поводьями. Лошади тронулись по заснеженной дороге, обрамленной с обеих сторон лесом.

Милинда посмотрела на меня, а я улыбнулась ей и одоб-

ряюще кивнула, чтобы прогнать последние детские страхи. Вскоре она уже беззаботно болтала со мной на разные темы, задавала тысячи детских «почему» и весело хохотала, над своими же шутками. Примерно за пару часов мы доехали до развилки, на которой красным крестом было обозначено поместье, которое на ближайшее время, должно было стать нам домом.

Джеф натянул поводья и остановил сани.

- Приехали, - просто оповестил он, хотя я не видела никаких строений вокруг.

- Но здесь ничего нет, - удивилась я, - вы уверены, что правильно нас привезли?

- Дамочка, вы дали мне карту, и я привёз вас туда, куда вы просили. Что вам здесь нужно не моё дело, так что выгружайте свои вещи и выходите.

- Но куда же мы пойдём, вы оставляете нас посреди леса, на развилке дорог и уезжаете? У вас совершенно нет чувства сострадания, неужели вы не поможете женщине с маленьким ребёнком? - Джеф даже не повернулся на мою тираду. – Ну, пожалуйста, отвезите нас хотя бы обратно, мы же здесь замёрзнем, скоро стемнеет, пожалейте малышку, прошу вас!

Сейчас я готова была упасть перед ним на колени и обещать что угодно, лишь бы он не бросал нас здесь. Какой же я была душой, вляпаться в такую авантюру, чем вообще я думала, доверилась обещанию бабушки, а ведь она давала мне конверт семь лет назад, видимо дом давно развалился.

- Обратно я вас не повезу, - объявил Джеф, и у меня по щекам потекли быстрыми ручейками слёзы, Милинда тоже захныкала, прося не оставлять её в лесу на съедение волкам. – Я живу недалеко отсюда и дам вам комнату на время. Когда поеду в обратную сторону, смогу отвезти.

- Спасибо, спасибо вам большое, - готова была я от радости расцеловать этого мрачного мужчину, но он снова щёлкнул поводьями и лошади, увязая в снегу, поехали направо.

Я провожала взглядом место нашего предполагаемого жилища, и грустно вздыхала. Больше идти нам было некуда.

- Мама, смотри, - заморожено тыкала пальцем в развилку Милинда, стоя на коленях на сидении саней и смотря в сторону, противоположную движению.

Я обернулась назад и посмотрела туда, куда она показывала. На развилке, окружённый невысоким забором стоял дом в два этажа с хозяйственными постройками и заснеженными деревьями. Не может быть! Я тряхнула головой, зажмурилась, открыла глаза – снова пустырь.

- Ты тоже это видела? – шёпотом спросила меня дочка. – Мама, это волшебный дом, который я загадала, перед тем как заснуть, это точно он! Как в той сказке в театре. Ты видела его? Видела?

- Видела, - ответила я Милинде, сама ошарашенная этим видением.

- Мы должны туда попасть, - уверенно заявила моя дочь.

- Хорошо, милая, давай мы попробуем это сделать завтра,

скоро будет темно, вдруг дом нам больше не покажется, а ночевать нам с тобой негде, - заправила я выбившиеся кудри дочери под капор, сама не веря тому, что обещаю дочери.

Сани Джефа уже поворачивали к большому поместью, окружённому кованым забором. Это совсем близко от развилки, подумала я, строя в голове планы на завтрашний день. Мы пойдём туда пораньше и обязательно проверим, правда ли то, что мы обе видели. Да, сделаем это завтра, а сейчас нужно согреться, дорога в санях зимой то ещё удовольствие. Я чувствовала, как заledenели мои пальцы в кожаных перчатках, хорошо, что у Милинды вся одежда была на меху, девочка совсем не замёрзла. Но, тем не менее, вдохнуть теплого воздуха ей не помешает.

Джеф подъехал к крыльцу одноэтажного здания и, остановившись, вылез из саней. Молча, он вытащил из под сидения саней наши сумки и жестом указал идти за ним. Я уверенно взяла руку дочери и зашагала вслед за мужчиной. Выбора лучше, чем этот у нас точно не было, нельзя отказываться, возможно, сама судьба послала нам хмурого и молчаливого Джефа. Не похож он на злого. Грубый, не вежливый, не обходительный к женщинам, но, тем не менее, не обманул и не бросил, значит можно довериться.

Зайдя с заснеженного крыльца в проходной коридор, а затем в дом, я вздохнула с облегчением. Здесь было тепло и очень уютно, совсем не похоже на суровый характер хозяина.

- Джефри, внучек, ты вернулся, - навстречу нам вышла

сухенькая, практически невесомая старушка в белом чепце и простом домашнем платье с тёплой юбкой. – Ты привёз гостей? Как хорошо! Проходите дорогие, сегодня будет нескучный вечер, - расплылась в доброй улыбке старушка, и Милинда, перехватив мой одобряющий взгляд, тоже заулыбалась.

9. Временное пристанище

- Сейчас я тебе помогу, маленькая, - старушка проворно снимала с Милинды капор и тёплую шаль из овечьей шерсти. – Давай сюда свои сапожки, поставлю их ближе к огню, чтобы к утру просохли.

Видно было, что она очень соскучилась по общению с детьми, и не переставая что-то рассказывала малышке, старалась её погладить, приласкать. Милинде хозяйка дома тоже очень понравилась, и спустя совсем немного времени моя дочь полностью расслабилась и всю рассказывала старушке про свою жизнь.

- А знаете, - загадочно огласила она, сидя за столом и запивая сладким горячим чаем пышный пирожок с картошкой, - мы с мамой завтра пойдём в волшебный дом!

- Прямо так и в волшебный? – с интересом переспросила её старушка, которая представилась Агатой.

- Да, представляете, у нас всё случилось как в сказке: сначала мы с мамой заблудились, потом нам встретился добрый дядя Джеф, а теперь мы нашли волшебный дом, - Милинда возбуждённо ёрзала на стуле, готовая хоть сейчас сорваться и бежать в то место, про которое рассказывала.

- А с чего ты решила, что он волшебный? – хитро прищурилась Агата, видимо желающая выведать у ребёнка всё.

- Потому что он невидимый, - дочка сказала это с таким

серьёзным видом, что я не выдержала и рассмеялась.

Агата перевела взгляд на меня, и мне показалось, что она знает что-то про этот дом, но рассказывать не хочет.

- Хорошая у тебя девочка, - сказала она мне одобряющим тоном, - такая фантазёрка, не соскучишься.

Я слегка кивнула, и почувствовала, что Агата пытается меня прочесть, словно умеет, заглядывая в глаза, угадывать мысли. Её внимательный взгляд натолкнул меня на то, что она, возможно, знает историю этого места, и я решила задать ей несколько вопросов. Джеф к этому времени удалился, видимо с непривычки устав от бесконечного детского щебетания. Мы остались втроём, и я наконец-то озвучила давно мучавший меня вопрос.

- Агата, скажите, пожалуйста, вы давно здесь живёте? Знаете что-нибудь про дом на развилке?

- Так нет там никакого дома, раньше был, а сейчас нет, - неохотно ответила она, а во мне укрепились уверенность, что она что-то умалчивает.

- А когда он был? Давно?

- Давно, я бы даже сказала, что очень давно, мне про него только рассказывали, сама я его уже не видела, - на лице у старушки отразилась лёгкая задумчивость.

- А что про него рассказывали? - не унималась я.

- Вот ты любопытная, старая я уже, не помню всего, говорили, что там селились на время одинокие женщины, а потом пропадали.

– Как пропадали? Уезжали? Или вообще?

– Да не знаю я, может это всё пустая болтовня, одно точно - дома на развилке больше нет, пусто там, сама же видела. Только зачем ты ребёнку про него насочиняла, непонятно? - старушка старалась скорее закончить этот разговор, было видно, что тема ей неприятна, и она начала собирать со стола посуду, оставшуюся после чаепития.

Я предложила ей свою помощь, но она только отмахнулась:

– Успеешь ещё, мне эти заботы в радость, а ты иди в комнату, посмотри, удобно ли вам там будет переночевать, - и она указала мне своей сухой, как веточка, рукой на левое крыло дома. - В первой сплю я, дальше Джеффри, ну а вы можете занять третью или четвертую, какая больше понравится.

Я, поблагодарив её кивком за гостеприимство, направилась в указанную сторону, и Милинда весело поскакала за мной, забавно напевая детскую песенку.

– Давай выбирать, - предложила я принять решение ей, - Агата разрешила нам занять либо третью, либо четвертую комнату, какая тебе больше нравится?

Дочь распахнула дверь сначала одной спальни, потом другой, и остановила свой выбор на последней по коридору.

– А можно посмотреть остальные комнаты? - ожидая моего ответа, она нетерпеливо подпрыгивала то на одной, то на другой ножке.

– Нет, Милинда, это будет невежливо, - запретила я.

– Хорошо, мамочка, - расстроилась дочь, - тогда давай ночевать здесь.

Я вошла за ней в спальню и не увидела ничего интересного. Две кровати по разным сторонам, стол и пара стульев. Всё было укрыто чехлами от пыли, и я аккуратно сняла серые простыни на пол, стараясь их случайно не встряхнуть. В дверь заглянула Агата, и протянув мне чистое постельное бельё, начала проворно собирать пыльные тряпки в большую корзину, принесенную с собой.

– Надеюсь вам здесь будет хорошо, мы с Джефом ложимся рано, если будет необходимо, кухня там, вдруг малышка захочет перед сном ещё перекусить, а уборная прямо напротив вас. Спокойной ночи, милая, - сказала она уже Милинде.

– Спокойной ночи! - помахала ей в ответ девочка. - Мамочка, но я ещё не хочу спать, - сказала она уже мне.

– Можем немного поиграть, подмигнул а я ей, я взяла с собой твои любимые мемори карты.

Дочь при упоминании игры сразу же оживилась, и остаток вечера пролетел очень быстро. Уложив свою малышку в постель, я нежно поцеловала её в лобик и пожелала хороших снов.

– Мама, - полусонным голосом обратилась она ко мне, - а папа скоро к нам приедет?

– Скоро, Милли, скоро, - самопроизвольно вырвались у меня слова утешения.

Милинда быстро заснула, а я ещё долго сидела на постели, обдумывая наше положение. Завтра ближе к вечеру Райдос приедет за нами к моим родителям и будет неприятно удивлён нашим отсутствием. Хорошо, что я не рассказала о своих планах матери, зная её, я уверена, что она непременно бы выдала Райдосу моё местоположение. А так, есть надежда, что он нас подольше не найдёт.

"А чего вас искать, сами скоро вернётесь, не вечно же вам жить в гостях у Джефа и Агаты", - спорила со мной одна моя половина, вторая же надеялась на то, что увиденное на развилке здание мне не показалось.

"А вдруг дом всё таки существует? Может его не видят только другие, а нам с Милиндой он снова покажется", - я понимала, что надеюсь на чудо, но отпустить сейчас эту мысль совершенно не хотелось.

"Давай-давай, намечтаешь себе разного, падать больше будет", - разговаривала я сама с собой.

"А вдруг получится?"

На этом предположении я решила заставить себя поспать. Будет плохо, если дочь, как всегда подскочит ни свет, ни заря, а я буду совершенно невыспавшейся. Силы мне теперь нужны, чужие люди не обязаны присматривать за моим ребенком, теперь я могу рассчитывать только на саму себя.

В таком решительном настрое я закрыла глаза и поворочившись с боку набок, наконец то погрузилась в приятную негу сна. Утром нас с дочерью ждало интересное приключе-

ние, от успеха которого многое будет зависеть.

10. Отпусти обиду

Открыв глаза после ночи кошмаров, я не сразу поняла, где нахожусь. Всю ночь меня донимали видения, в которых я не могла найти выход в буквальном смысле слова. Я шаталась по каким-то длинным коридорам, ломилась в запертые двери, кричала со страху и звала на помощь. Вспомнив состояние во сне, меня снова передёрнуло от ужаса.

В нашей спальне было подозрительно тихо, хотя за окном уже рассвело. Я посмотрела на кроватку дочери и тихонько выругалась, вот же баловница, наверняка сейчас ходит по чужому дому и трогает всё без спросу. Спустив ноги вниз с кровати, я надела домашние тапочки, которые мне вчера любезно предложила Агата, быстро просунула тело в платье и, наспех пригладив распушившиеся за ночь волосы, поспешила искать свою дочь.

Милинда вместе с Агатой на кухне лепили что-то из теста.

- Мы делаем печенье, - с восторгом в голосе оповестила меня малышка, как только я шагнула на порог.

- Надеюсь, мы тебя не разбудили? Милинда встала рано и прибежала в холл, там я её и поймала. Она всё пыталась пойти тебя будить, да, внученька? – Агата не прерывая своего занятия объяснила мне обстановку.

- Надеюсь, она не слишком надоела вам своими бесконечными вопросами, - в свою очередь побеспокоилась я.

- Нет, что ты? У тебя такая милая девочка, она мне столько всего интересного рассказала, и про себя, и про своих родителей, - на этих словах Агата оторвала свой взгляд от теста и перевела его на меня, внимательно прищурившись. – У вас похоже идеальная семья, почему же вы здесь?

Я опустила голову, показывая, что не хочу говорить об этом, но в глазах предательски защипало.

- Милли, девочка моя, - привлекла внимание малышки старушка, - помнишь ту музыкальную шкатулку в холле, ты всё хотела её завести?

- Да-да-да! – дочь восторженно захлопала в ладоши.

- Теперь можно, твоя мама уже проснулась и музыка больше никому не помешает, иди!

- А как же печенье? – удивлённые глаза девочки уставились на покрытое морщинами лицо Агаты.

- А печенье я сейчас поставлю в печь, и через три четверти часа оно будет готово, ты как раз успеешь наиграться, беги!

Милинда вытерла руки об полотенце и быстро выбежала с кухни, на её лице было радостное нетерпение, видимо та музыкальная шкатулка, про которую говорила хозяйка дома, очень ей понравилась. Я хотела помочь убрать кусочки теста со стороны стола, за которым сидела моя дочь, но Агата меня отстранила.

- Не пачкайся, сейчас налью тебе чай, утром нужно сперва завтракать, - заботливо направила она меня на стул. – А выпьешь бодрящего напитка, тогда и за работу принимайся.

Я послушно кивнула, сложив руки на коленях, а старушка захлопотала с чайником и чашками. По кухне разнёсся ароматный запах трав, я поглубже вдохнула и вдруг ощутила в горле подкатывающую волну тошноты. Этого ещё не хватало. Извинившись, я стрелой вылетела в уборную, и вернулась лишь тогда, когда мой итак пустой желудок закончил сокращаться в рвотных позывах.

- Можно мне воды, пожалуйста, - обратилась я к старушке и получила от неё заветный стакан с жидкостью.

- Я так понимаю, чай вам не понравился?

Я сидела за столом, пила маленькими глотками прохладную воду и боялась поднять глаза. Почему-то мне казалось, что эта добрая старушка уже всё про меня поняла и сейчас начнёт, не разобравшись до конца, учить жизни. Если не отвечать ей и не смотреть в её сторону, то этот момент можно немного оттянуть.

- А покушать ты чего-нибудь хочешь?

Во рту явно материализовался вкус печёных яблок, он так отчётливо мне представился, что от лёгкой кислинки я поморщилась и сглотнула заполнившую рот слюну.

- Нет, спасибо, что-то не хочется, - вопреки своему желанию я озвучила совершенно другой ответ.

- Понятно, - задумчиво произнесла Агата. – Ты знаешь, я тебе ни в коем случае не осуждаю, я же не знаю, что у вас произошло, но сейчас мне кажется, что ты делаешь большую глупость, да-да!

Она качала головой, а я вспыхнула от негодования. Вроде бы она сделала это аккуратно, но надавила сейчас на самое болезненное. В моей голове постоянным фоном шли эти мысли о совершаемой мною ошибке, прошлые разговоры знакомых подтверждали то, что с изменой можно жить, а некоторые даже умудрялись сделать себе выгоду. Но я не могла так, у меня в голове даже не укладывалось, как я буду продолжать отношения с мужчиной, который предпочёл мне другую.

- Милинда говорила, что скоро папа найдёт вас, и всё будет как прежде, а судя по твоему лицу, ты этого очень не хочешь, но это неизбежно.

- Простите, пожалуйста, что мы отняли у вас время. Я заплачу за ночлег и еду, которой вы нас накормили. А сейчас мы уйдём, - не в силах вынести ещё один голос, который пытается сбить меня с принятого решения, я уверенно встала и уже хотела позвать дочь, но старушка меня остановила.

- Да подожди ты, вот упрямая. Я же вас не гоню и даже не осуждаю, а уж денег за ночлег тем более не возьму. Мне просто хочется, чтобы у вас всё наладилось, а чувствую, что ты идёшь не в ту сторону. У тебя же не только дочь? Под сердцем тоже ребёнок?

Она была так проницательна, что мне захотелось бежать отсюда ещё быстрее, но её слова опередили меня.

- Ты сейчас можешь идти куда угодно. Уйдёшь отсюда, придёшь в другое место, но покоя ты не найдёшь нигде, потому что ты ещё сама с собой не примирилась, тебя же из-

нутри всю рвёт, неужели я не права? И дитя мучиться будет, а когда второе родится, что делать будешь?

Я поджала губы и медленно подняла глаза на старушку. Я ожидала увидеть взгляд полный назидательности и превосходства, прикрытого мудростью лет, но с удивлением увидела в светлых, выцветших от времени глазах Агаты безграничную доброту и сострадание.

- Я тебе помочь хочу, глупая. Расскажи, что произошло у вас, поделись, сразу почувствуешь, как на душе легчает. А выход он всегда есть, просто не всегда он быстро находится. Иногда нужно подождать, подумать. Ну? Расскажешь?

У меня будто с плеч свалилась огромная гора, освободив разом все эмоции, которые я старательно сдерживала внутри. Слёзы брызнули из глаз, а когда солёная влага смыла первый слой обиды, я начала рассказывать свою историю. Я сбивалась, путалась, пыталась полнее передать все свои чувства, хотела донести боль от обиды, мне было важно, чтобы Агата встала на мою сторону, я снова и снова обвиняла Райдоса, выставляя его только в чёрном свете, а она просто слушала и не перебивала.

Когда поток откровений закончился, я почувствовала глухую отрешённость, будто во мне кончилось всё. Ничего не осталось. Ни любви, ни ненависти. Пустота.

Видимо мой взгляд тоже поменялся. Агата подошла ко мне ближе и положила обе руки мне на плечи:

- Ну вот и отплакала, это нужно делать, обязательно нуж-

но. Обида как камень на душе, жить и дышать мешает, никогда не копи, отпускай, а боги рассудят, без платы из этого мира ещё никто не уходил. Всем воздаётся по делам и помыслам. И тебе зачтётся. Давай я тебя всё-таки накормлю, а то уже утро позднее, а ты ещё совсем ничего не ела.

Этой фразой про завтрак Агата подвела черту под тем, что я сейчас на неё выплеснула. Чай она мне больше не предлагала, достала вчерашние пироги и налила ещё тёплой воды. Видимо от того, что я высказала всё, что так давно в себе носила, пища заходила легко. Кислый привкус ягод в пироге отдалённо напоминал кислинку печёных яблок. Я успокоилась, внутри появилась сытость, желудок больше не пытался отвергнуть содержимое, и мне даже захотелось сделать что-то хорошее этой старушке, за то, что она проявила ко мне столько терпения и доброты. Чем ей угодить я не знала, поэтому предложила пойти с нами на прогулку.

- А почему бы и нет, - улыбнулась Агата, - давненько я из дома не выползала, но сил у меня ещё много, до развилки точно дойду, вы ведь туда пойдёте гулять?

11. Он меня пугает

Слава Богам, ночью не шёл снег. Оставшаяся со вчерашнего вечера колея от саней была крепкой и под нашим весом не проваливалась. Милинда весело бежала впереди, то и дело спотыкаясь и падая в сугроб, конечно же, она делала это специально, ноги у неё были крепкими и шустрыми, а мягкие белоснежные шапки снега так и манили в них поваляться.

Я шла за ней, постоянно одёргивая и жуя за такое легкомысленное поведение, она могла промокнуть гораздо раньше, чем я рассчитывала, и тогда это уже опасно заболеванием.

- Мамочка, ну пожалуйста, последний разик! – этот взгляд я выдержать не могла, и последний разик становился совсем не последним.

Сзади нас медленно шагала Агата, опираясь на свою клюку. При каждом падении мили, она охала, а потом смеялась над тем, как отряхивается этот маленький снеговичок.

От дома до дороги дошли достаточно быстро, потом небольшой поворот и уже за ним должна быть видна развилка. Внутри меня всё сжалось от нетерпения, было ли наше видение правдой, или это был просто мираж? Вот уже и поворот, пушистая ель мешает, нужно пройти чуть дальше, ещё несколько шагов и...

Моему взору открылся вид на огороженный невысоким забором двухэтажный деревянный дом. Издали было видно, что в нем давно никто не живёт, но само строение выглядело крепким и достаточно осязаемым. С каждым шагом, приближающим меня к развилке, я с замиранием в душе молилась, чтобы это видение не исчезло, а потом раздался пронзительный крик дочери, которая наконец-то тоже увидела цель нашей прогулки.

- Это он, смотрите, точно он! Скорее, скорей, пока он снова не исчез!

Она побежала в направлении дома так быстро, что я невольно тоже ускорила, а потом, вспомнив про Агату, обернулась. Старушка стояла на дороге, оперевшись обеими руками на клюку и удивлёнными глазами смотрела перед собой.

- Вам помочь? – обратилась я к ней.

- Иди дочку догоняй, смотри куда эта егоза усакала. А за меня не волнуйся, доковыляю потихонечку.

Я не стала с ней спорить и ускорила шаг, чтобы быстрее добраться до Милинды, которая уже практически добежала до забора. Пару раз я поскользнулась, в спешке чуть не завалилась в сугроб, но, наконец, догнала проказницу.

Мы стояли рядом и смотрели перед собой. Забор был деревянным и чуть выше моей талии. Я взглядом прошлась по нему в разных направлениях и увидела калитку.

- Нам туда, - жестом указала я на неё Милли, и дочь, со-

вершенно не боясь провалиться в сугроб, хохоча во весь голос, поползла туда, куда я её направила. – Милинда, вернись обратно!

Я звала её назад, а сама осторожными шагами протаптывала узкую дорожку к входу. Чтобы открыть дверь, мне пришлось сильно поднатужиться. Снег с той стороны пружинил и с трудом давал себя двигать. Наконец на входе образовалась щель, в которую бы мы все смогли пройти. Милинда, не смотря на мои окрики, первой ринулась к крыльцу. Я пошла по её следу, сейчас зайдём и посмотрим, возможно, там есть лопата, чтобы хоть немного расчистить дорожку для Агаты.

Я нащупала в кармане конверт и вытащила из него ключ. Сердце начало биться быстрее, дочь торопила, а Агата всё ещё стояла на дороге в том месте, где я её и оставила. Неужели ей плохо? Мелькнула быстрая мысль в голове, но увидев, как старушка сделала пару шагов, я успокоилась.

Ключ идеально подошёл к личине, а вот провернулся с трудом, видимо этого давно уже никто не делал. Я раскрыла дверь, и меня окатило волной тёплого воздуха, будто здесь кто-то жил и жёг дрова в камине.

- Есть кто дома, - на всякий случай крикнула.
- Мама, он же был запертый, значит, здесь никого нет, - сделала логичное заключение моя дочь.
- Но внутри тепло, зимой не может быть тепло в доме, где никто не живёт, - возразила я ей.
- Это же волшебный дом, мамочка! Я же тебе говорила,

говорила!

Поражаясь смелости дочурки, я зашла в дверь за ней следом. Большой холл с горящим возле стены камином поразительно напомнил мне планировку нашего с Райдосом замка.

«Замок Райдоса, а не ваш», - тут же мысленно поправила я сама себя.

Милинда уже скинула с себя заснеженное пальто, я по привычке подняла его и, скользнув взглядом влево, увидела на привычном месте вешалку и щётку, очень похожую на ту, которой мы обычно стряхивали снег с одежды.

- Милли, иди сюда, я отряхну тебе сапожки, - позвала я её, а она уже стояла возле камина и грела свои озябшие пальчики.

Я тоже разделась и прошла вперёд. Ощущение от нахождения здесь было совсем неоднозначным. Вроде бы мы вошли в совершенно чужой дом, а оказались в нашем семейном замке. Заглядевшись на огонь и Милинду, стоящую рядом, мне показалось, что я краем глаза заметила какое-то движение. Резко обернувшись, я оторопело замерла. Рядом с камином стояли два больших кресла с тёмно-бардовой обивкой бархатом. Их только что здесь не было, откуда они взялись?

- Дочь, нам пора идти, - позвала я свою малышку, чувствуя, что если мы сейчас же не уйдём, то будет поздно.

- Куда, мамочка? Здесь так хорошо, давай побудем ещё немного.

- Нас ждёт Агата, нужно быть вежливыми и пригласить её в дом.

На самом деле, мне хотелось скорее покинуть это жилище, которое непонятным образом подстраивалось под мои воспоминания и реализовывало их с поразительной точностью.

- Сходи сама, пожалуйста, я подожду вас здесь, - малышка уже стягивала с себя сапожки и устраивалась в уютном кресле, прикрыв ноги полосатым шерстяным пледом.

- Я не могу оставить тебя здесь одну, пойдём скорее, - попыталась я на неё надавить строгим голосом.

- Со мной ничего не случится, я буду здесь и никуда не уйду, - заверила она меня и мило улыбнулась.

- А тебе разве не страшно оставаться здесь одной?

Обычно Милли не любила быть дома одна, и всегда ходила за мной хвостиком, куда бы я не вышла, а тут в чужом месте спокойно решается побыть без никого?

- Нет, не страшно, мне здесь очень даже нравится, иди, мамочка, - беспечно ответила она мне, и я увидела в её руках тряпичную куклу в красивом розовом платье.

Я помнила точно, что этой игрушки с нами не было, когда я собирала вещи, значит, она нашла её здесь? Неужели слова дочери про волшебный дом оказались правдой? Волна мурашек пробежала по мне с головы до ног, оставив после себя неприятное чувство липкого страха. Я много раз видела магию, но всякое волшебство ассоциировалось у меня с

магами и ведьмами, а тут дом.

Я несмело повернулась к двери, в планах было с порога позвать Агату, чтобы не уходить далеко от дочери, и онемела от увиденного. Входная дверь была задрапирована тяжёлыми бардовыми гардинами именно так, как было в нашем доме. Может я схожу с ума? Буквально пять минут назад их здесь не было. Сделав ещё один шаг к двери, я почувствовала под ногами мягкий ворс ковра. С замиранием сердца я опустила взгляд на пол и увидела знакомый до боли орнамент. Нет, этого не может быть. Стало действительно очень страшно. Одну я здесь дочь не оставляю.

Решительно повернув назад, я пошла за Милиндой, чтобы насильно вывести её из этого дома, но девочка резво соскочила с кресла и вихрем помчалась на второй этаж. Провожая её взглядом, я понимала, что она бежит в детскую, и я даже знала, где она находится. Увидев, как дочь сворачивает влево и скрывается в коридоре, во мне прочно укрепились уверенность в том, что этот дом непростой. Единственное, что очень смущало: почему он так нравится Милинде и отчего он меня так сильно пугает?

12. Чудеса

Бежать за дочерью или позвать Агату? Я стояла практически рядом с входной дверью, поэтому выбрала второе. Выглянув на улицу, я ожидала увидеть, как старушка хоть и медленно, но идёт к дому, или хотя бы стоит на дороге и смотрит на здание, но на улице внезапно поднялась метель, и дальше десяти метров ничего не было видно. Ни дороги, ни забора, я наблюдала лишь белые сугробы и вихри кружащего снега.

Я немного постояла на пороге, вглядываясь в снежную пургу, и закрыла дверь. Надеюсь, Агата пошла к себе домой. Внутри меня разрывала ужасная противоречивость: с одной стороны, я должна была бы помочь старушке, которая была так ко мне добра, с другой - оставить дочь в чужом доме одну я тоже не могла. На всякий случай я ещё раз раскрыла дверь пошире и изо всех сил крикнула: "Агата, вы здесь?"

Ответом было завывание ветра и ворох колких снежинок, тающих в тепле холла. Пусть я сто раз не права, но Милли мне важнее. С такими гнетущими мыслями я пошла наверх за дочерью, отмечая по дороге, что этот дом уже полностью подстроился под мои воспоминания, я будто попала обратно к Райдосу.

"Это только дом, Райдоса здесь нет, ты ушла от этого предателя, найти он тебя не сможет, во всяком случае сегодня

точно", - мысленно убеждала я сама себя шагая по ступеням широкой лестницы.

На втором этаже голова привычно повернулась вправо и я увидела приоткрытую дверь нашей с мужем спальни. Неужели там будет тоже как дома?

Усилием воли я заставила себя повернуть налево и пойти в детскую. Дверь в неё была распахнута, а из комнаты доносился весёлый смех Милинды.

Заглянув внутрь, я увидела дочь сидящей на толстом ковре и играющей с огромным чёрным котом.

– Мама, посмотри какой он милый, он прибежал ко мне ласкаться, мурчал, а теперь играет.

– Он тебя не поцарапает? - незнакомый кот размером превышающим обычный в два раза, вызвал у меня беспокойство.

– Он очень хороший, погладь его, - позвала меня присоединиться к игре дочка.

Я осторожно присела рядом и протянула руку к животному, желая пригладить шерсть на его спине. Кот повернул ко мне голову и внимательно посмотрел жёлтыми, как янтарь глазами.

- Не бойся, я тебя не обижу, - говорила я коту, хотя этими словами скорее успокаивала саму себя. - Дай себя погладить.

Кот спрятался за спину дочери и недоверчиво оттуда выглядывал.

- Мама, он тебя боится, давай его покормим, он наверняка

голодный.

Я согласно кивнула и посмотрела на дочь, которая пытается взять на руки это огромное животное.

- Милли, может просто пойдём вниз и позовём его, - предложила я, - похоже, он очень тяжёлый, чтобы нести его на руках.

Милинда согласилась, как пружинка резво вскочила с ковра и направилась в сторону кухни:

- Маркиз, Маркиз, кис-кис-кис, - звала она эту зверюгу, и он послушно последовал за ней.

Маркиз? У меня в голове промелькнуло, что именно это было написано на клочке бумаги, который лежал вместе с документом, картой и ключом от дома в конверте, который отдала мне бабуля. Неужели там было написано, как зовут кота? Сколько же тогда ему лет? Как Милли догадалась, что это его кличка?

Дочь уже давным давно была внизу, а я задумчиво шагала по ступеням. Сейчас мы придём на кухню и что? Там тоже будет привычный мебельный гарнитур и посуда. Может этот дом настолько умелый, что обеспечит нас и едой? А можно ли будет её есть? Вдруг она отравит нас?

От этой мысли меня будто кипятком окатило, мили уж наверняка на кухне, дома она уже свободно доставала с полок продукты и даже умела открывать дверцы уличного холодильного шкафа.

- Милинда, ничего не трогай, подожди меня, - уже бегом

я пересекла холл и, минуя небольшой коридор, вбежала в кухню.

Мой ребёнок спокойно пил из своей любимой чашки молоко и улыбался.

- Смотри, как ему нравится, - указала она мне на пол, где чёрный кот, жмурясь от удовольствия, лакал из миски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.